E 98/109.

98
109.

2007056022

Объ обычномъ правѣ Карпатскихъ горцевъ, Малороссовъ и Великоруссовъ [1]).

(Изъ Мацѣіовскаго).

«Карпатскіе горцы распадаются на 12 отдѣльныхъ родовъ, отличныхъ другъ отъ друга по языку и обычаямъ. Вліяніе мѣстности, вмѣстѣ съ нѣкоторыми историческими событіями, оказали на нихъ свое вліяніе. Такъ напримѣръ, на подгорьи Татровъ замѣтна колонизація на основаніи магдебургскаго права; она проходитъ по торговымъ полосамъ, соединяющимъ до- и закарпатскихъ Славянъ. Нѣсколько монастырей, — слѣдовательно

---

[1]) Предлагаемыя строки составляютъ переводъ статьи извѣстнаго знатока славянскаго права, Мацѣіовскаго, помѣщенной въ 3-мъ томѣ его «Исторіи Славянскихъ Законодательствъ» (Historja Prawodawstw Slowianskich, изданіе 2-е въ шести томахъ, Варшава, 1856—1865 г. Томъ 3-й, стр. 353).

Главнымъ источникомъ при составленіи статьи послужили Мацѣіовскому данныя, доставленныя ему Викентіемъ Полемъ (извѣстнымъ польскимъ поэтомъ † 1872) и относящіяся до обычнаго права Карпатскихъ горцевъ. Кромѣ этого онъ успѣлъ воспользоваться свѣдѣніями относительно юридическихъ обычаевъ, господствующихъ въ окрестностяхъ Ржешова (уѣздный городъ въ Галиціи) и Ольшанки (мѣстечко въ нынѣшней Волынской губ., недалеко отъ Житомира), а также и печатнымъ матеріаломъ (Статья Тарновскаго, печатанная, по словамъ Мацѣіовскаго, въ Трудахъ Кіевской Археографич. Коммиссіи, 1853, т. I (сравн. *Якушкина*, Обычн. Пр., подъ №№ 58 и 69) и статья безъ имени автора въ „Отечеств. Записк." 1853).

„Эти источники, говоритъ Мацѣіовскій, даютъ новое доказательство того, что родъ и община составляютъ главную подкладку обычнаго права, и что право это, пользуясь у простаго народа большимъ значеніемъ, чѣмъ писанный законъ, составляетъ для него—за неимѣніемъ другихъ историческихъ проводниковъ—наиболѣе цивилизующую силу".

Вотъ значеніе, которое даетъ обычному праву Мацѣіовскій. Если мы согласимся съ ученымъ славянистомъ насчетъ его, сейчасъ высказаннаго, взгля-

христіанство пробудило здѣсь наклонность къ земледѣлію и обосновало такимъ образомъ осѣдлую общественность. Мѣстныя историческія традиціи доходятъ въ преданіяхъ народа до временъ Болеславовъ Храбраго [2]) и Смѣлаго [3]) и кончаются легендами о св. Кунегундѣ [4]) и открытіи соляныхъ копей въ Величкѣ,—событіи весьма важномъ для всего края. Къ этому пространству надо причислить Новотарскую долину вмѣстѣ съ Пѣнинами и долину Сандецкую съ Старымъ и Новымъ Сончемъ. На югѣ традиціи эти доходятъ до Спижа, на сѣверѣ — до Рабки, Мысленицъ [5]) и Велички. Лежащая въ этой окрестности мѣстность была нѣкогда театромъ мадьярскихъ набѣговъ. Двѣнадцать крѣпостей, лежащихъ на Дунайцѣ, составляютъ оборонительную линію этого рубежа. Къ рубежу этому надо отнести такъ называемую греческую дорогу, которая у подножья Татровъ развѣтвлялась: въ одну сторону — по направленію къ долинѣ Вага, и въ другую — къ Червоному Монастырю (Czerwony Klasztór), Старой Вси (Ст. Весь) и дальше къ Спижу.

Грибовская гора [6]) отдѣляетъ западное крыло Карпатскаго хребта отъ центральнаго. На востокѣ, въ Ясельской и Санок-

---

да, то будетъ уже лишнимъ доказывать, что предлагаемая статья имѣетъ свое значеніе и свой интересъ.

Та часть статьи, въ которой говорится объ обычномъ правѣ Карпатскихъ горцевъ, принадлежитъ собственно не Мацѣіовскому, а Полю; для отличія она заключена въ кавычкахъ. Другая часть — объ обычномъ правѣ Малороссовъ и Великоруссовъ — заимствована, очевидно, Мацѣіовскимъ изъ указанной уже статьи Тарновскаго. Но въ ней сдѣланы нѣкоторыя сравненія, ради которыхъ мы рѣшились перевести и эту часть (съ нѣкоторыми пропусками), тѣмъ болѣе, что объ онѣ должны составлять, по плану самого автора, одно цѣлое. *Переводчикъ.*

[2]) Царств. отъ 992 до 1025, слѣдоват. современникъ Ярослава 1-го. *Переводчикъ.*

[3]) Царствовалъ отъ 1058 до 1080 г. *Переводчикъ.*

[4]) Св. Кунегунда (иначе Св. Кинга)—сестра венгерскаго короля Стефана V, жена польскаго короля Белеслава V (1227—1279). Съ именемъ этой королевы связаны легенды объ открытіи каменной соли въ Величкѣ. *Перев.*

[5]) Въ Вадовскомъ округѣ, въ Галиціи. *Переводчикъ.*

[6]) Въ оригиналѣ стоитъ слово *dział*, общее съ корнемъ *дѣл*, *дѣлить*. Такой переводъ слова *dział* употребленъ мною въ виду того, что у древнихъ Славянъ эти два слова употреблялись какъ синонимы, См. объ этомъ: Codex

ской [7]) окрестностяхъ, господствуетъ другой историческій фактъ. Самые Бѣскиды съ древнѣйшихъ временъ были населены народомъ православнаго исповѣданія, который ничѣмъ не отличается отъ «Задѣлянъ» [8]). Между Бѣскидами и равнинами лежитъ лѣсистое подгорье, которое до временъ Казиміра Великаго [9]) было населено весьма слабо. Здѣсь прекращается фактъ общинной колонизаціи, а начинаются отграниченныя деревни, которыя, селясь на основаніи исключительныхъ правъ, справедливо получили названіе деревень, основанныхъ на магдебургскомъ правѣ [10]). Населеніе, пользовавшееся этимъ правомъ, занимало главнымъ образомъ такъ называемые *«Ясельскіе и Санокскіе долы»*, по долинамъ рѣкъ Ропы, Яселки и Вислоки, и носило названіе *«глухо нѣмцевъ»*, т. е. людей, которые, не слыша и не понимая нѣмецкой рѣчи, все-таки чѣмъ-то отличаются отъ мѣстнаго населенія. Не было видно среди этого населенія шляхецкихъ дворовъ, но на горахъ и долинахъ густо размѣстились солтысскія поселенія [11])

---

diplomaticus Poloniae studio et opera L. Rzyszczewski et A. Muczkowski, Varsaviae, 1847 и слѣд., подъ 1400 годомъ: „...cum omnibus montibus alias *xdzialy*". Такое употребленіе этихъ словъ объясняется стремленіемъ древнихъ Славянъ пріурочивать свои границы (частныя) къ горамъ. *Переводчикъ.*

[7]) Ясло, Санокъ — уѣздные города Галиціи. *Переводчикъ.*

[8]) Очевидно, что указанное (въ пред. прим.) словоупотребленіе сохранилось до сихъ поръ у Карпатскихъ горцевъ. Задѣлянинъ означаетъ у нихъ живущаго по ту сторону горъ, за горами. *Переводчикъ.*

[9]) Царств. отъ 1333 до 1370. *Переводчикъ.*

[10]) Магдебургскимъ называлось въ Польшѣ всякое право, созданное по нѣмецкому или даже вообще по чужому, не польскому образцу. Объ этомъ упоминаетъ мимоходомъ Мацѣіовскій въ переводимой статьѣ (стр. 356) и въ 6-мъ томѣ „Исторіи Слав. Законодат.", стр. 19. *Перев.*

[11]) Солтысы, какъ кажется, неизвѣстны другимъ слав. законодательствамъ кромѣ польскаго. Впрочемъ, здѣсь дѣло заключается въ названіи: чешскіе памятники говорятъ о *kmĕt'*ахъ, о *burgrecht'*ѣ и бургрехтныхъ вотчинахъ, у Венгровъ мы замѣчаемъ *jobagio*'въ, у Сербовъ видимъ *кращника* и *кефалію* съ цѣлымъ рядомъ подчиненныхъ имъ лицъ, въ Россіи, наконецъ, были *темники, сотскіе, десятскіе, ватманы* или *атаманы*. Всѣ эти лица имѣютъ между собою весьма много общаго или въ области частнаго, или публичнаго права. Что касается собственно до польскихъ солтысовъ, то они рядомъ съ десятскими и подъ начальствомъ старосты исполняли разныя полицейскія обязанности: преслѣдовали и ловили преступниковъ и т. д. Поль-

и «выбранецкіе ланы» [12]). Какъ монастыри и крѣпости сторожили западную границу, подобно тому институтъ выбранецкихъ лановъ оберегалъ средніе Бѣскиды отъ Венгріи. По направленію къ послѣдней съ незапамятныхъ временъ вела дорога, идущая отъ равнинъ р. Вислы къ нижнимъ Бѣскидамъ. Здѣсь находились крѣпости, лежащія въ Дукли и Жмигородѣ [13]); по этой дорогѣ прошла нѣкогда часть кочевыхъ ордъ изъ равнинъ Дакіи по направленію къ Паннонiи.

На Санокскомъ подгоріи господствуетъ въ свою очередь другой фактъ. Въ землѣ смежной съ Русью [14]) мы встрѣчаемъ родъ

скіе солтысы владѣли землей на основаніи эмфитевзиса и платили *пану* ежегодно извѣстную сумму, *чиншъ*. Кажется, что до Казиміра Великаго солтысы пользовались лучшимъ положеніемъ, чѣмъ впослѣдствіи. 4-й Вислицкій статутъ (§ 10) сильно ограничиваетъ ихъ права и ставитъ въ зависимое положеніе отъ пановъ. Не смотря на это солтысы сохранили до нѣкоторой степени свое привиллегированное положеніе, пользуясь, въ качествѣ чиновно-полицейскихъ лицъ, нѣкоторыми доходами и правами. Подробности этого вопроса можно найдти у Мацѣіовскаго во всѣхъ томахъ его „Исторіи Слав. Законодательствъ“ и преимущественно въ спеціальномъ трудѣ Маронскаго „O Soltysach w Polsce“ (Znicz, pismo zbiorowe, wydanie K. Szulca, Wroclaw, 1851—1852, два выпуска). *Переводчикъ.*

[12]) Ланъ — древне-польская земельная мѣра. Возникновеніе лановъ въ Польшѣ надо отнести къ XII или XIII вѣку; до этого времени тамъ существовали *ютро*, какъ меньшая, и *купа*, какъ большая единица. Слово *ланъ* произошло отъ нѣмецкаго *lehen*, которымъ нѣмецкіе колонисты называли свое эмфитевтическое право на землю, получаемую ими въ Польшѣ. *Выбранецкіе ланы* — поселенія, на обязанности которыхъ лежала защита границъ государства. Трудно сказать опредѣленно, въ чемъ состояли права такихъ поселеній. Однакожь, мнѣ кажется, несомнѣнно то, что положеніе ихъ было привиллегировано. По всей вѣроятности они уплачивали меньшее количество или совсѣмъ освобождались отъ податей: *порадльной* (посошной) подати, разсматриваемой какъ *чиншъ*, и отъ *стружи* (налогъ, взимавшійся натурой). *Десятина*, вѣроятно, взималась съ нихъ тоже по уменьшенному масштабу. Сравни § 17 перваго Вислицкаго статута въ „Volumina Legum“ или въ сочиненіи Helcel'a: Starodawne prawa Polskiego pomniki. Krakow 1857—1870. *Переводчикъ.*

[13]) Дукля и Жмигродъ лежатъ недалеко отъ гор. Ясло, въ Ясельскомъ округѣ. *Переводчикъ.*

[14]) Пограничною линіею польскаго и русскаго населенія Галиціи надо считать рѣку Санъ. См. В. Кельсіева, „Галичина и Молдавія“, СПБ. 1868, стр. 11. *Переводчикъ.*

Гоздавитовъ, съ незапамятныхъ временъ поселившійся въ окрестностяхъ Санока, и такъ называемыя *шляхецкія поселенія* (*posady szlacheckie*). Возникновеніе почти всѣхъ изъ нихъ слѣдуетъ отнести ко временамъ Санокскаго намѣстничества, установленнаго Казиміромъ Великимъ послѣ занятія Червонной Руси [15]). Только Собень (принадлежавшій роду Кмитовъ) и Санокъ принадлежатъ къ числу болѣе древнихъ замковъ. Историческія преданія доходятъ здѣсь не далѣе временъ Боны, Кмитовъ и Гербуртовъ. Во всѣхъ Карпатскихъ горахъ только окрестности Санока составляли издревле собственность шляхты. Далѣе на востокъ, Самборскія горы, начиная отъ Лумнянскаго староства, уже составляли собственность королевскую.

Колонизація, основанная на магдебургскомъ правѣ, кончается вмѣстѣ съ Пржемысльскимъ и Санокскимъ подгорьями; на восточныхъ и сѣверо-восточныхъ окраинахъ послѣдняго замѣчается другой фактъ: деревни, основанныя въ XV и XVI вв. на *правѣ валашскомъ* (jure valachico).

Цѣлое пространство горъ и лѣсовъ отдѣляетъ Самборскую землю отъ Санокской. Въ Самборской выдѣляется новый фактъ,— существованіе *соляныхъ жилъ;* объ ихъ возникновеніи нѣтъ свѣдѣній такихъ полныхъ, какія имѣются относительно Велички и Бохніи. Въ самомъ Самборѣ съ предмѣстьями поселились Ляхи; вдоль подгорья проходятъ соляныя жилы и поселенія Бойковъ, развозящихъ соль по всей Червонной Руси; своимъ возникновеніемъ они заходятъ въ глубокую древность. По мѣстному преданію, Бойки переселились сюда изъ окрестностей Бэлза [16]) и заняли это безплодное подгорье, какъ надо полагать, съ цѣлью заняться развозкой соли. Волы Бойковъ—украинской породы, а церкви ихъ и хаты напоминаютъ стиль древне-византійскій. Кажется, что Тухольщизна составляетъ у нихъ древнѣйшее поселеніе. Начальниковъ общинъ называютъ здѣсь *князьями; шляхецкихъ поселеній* и деревень вовсе нѣтъ. Нѣтъ тоже воспоми-

---

[15]) 1340 г. *Переводчикъ.*

[16]) Бэлзское воеводство, съ городомъ Бэлзомъ, занимало часть нынѣшней Люблинской губерніи, небольшую часть Волынской и прилежащія части Галиціи. *Переводчикъ.*

наній о выбранецкихъ ланахъ, такъ какъ нѣтъ проходовъ въ Венгрію, да притомъ страна эта, въ силу однихъ природныхъ условій, была неприступна.

Огромный Черный лѣсъ отдѣляетъ поселенія Бойковъ отъ смежныхъ Гуцуловъ. Это послѣдній славянскій родъ, отдѣляющій Славянъ отъ Дако-Румынъ. Названія рѣкъ и мѣстностей указываютъ на постепенный переходъ Дако-Румынъ къ востоку, по направленію рѣкъ и горъ, и вслѣдъ за этимъ наступающее заселеніе этихъ мѣстъ ляшскими и русскими бѣглецами, которые подкрѣпляли собою родъ Гуцуловъ. Потому-то окраина эта всегда была театромъ разбоевъ, а народъ до сихъ поръ сохранилъ свой наступческо-воинственный характеръ. Нѣтъ здѣсь ни выбранецкихъ лановъ, ни древнихъ шляхецкихъ деревень; нѣтъ земледѣлія и никакихъ почти нравственныхъ понятій.

Отъ этихъ общихъ замѣчаній, затрогивающихъ въ каждой мѣстности извѣстный историческій фактъ, перейдемъ къ общиннымъ институтамъ, между которыми солтысъ и мірская сходка заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Живущіе въ Татрахъ Солтысы составили множество различныхъ семействъ, которыя считаются между собою въ родствѣ,—членами одного рода, имѣющими одинаковыя права на имущество предковъ. Придерживаясь прадѣдовскихъ привиллегій, они живутъ общинами на солтысскихъ земляхъ. Пользуются общимъ гербомъ; имѣютъ семейныя прозванія; по преданію придерживаются извѣстнаго образа жизни, извѣстныхъ заработковъ и, имѣя своихъ начальниковъ, руководителей и защитниковъ въ спорныхъ дѣлахъ, напоминаютъ собою *шотландскіе кланы*. Всѣ Татры въ силу привиллегій подѣлены между такими солтысами на правахъ собственности, такъ какъ при другихъ условіяхъ никто бы, по всей вѣроятности, не захотѣлъ селиться въ этой пустынной и скалистой странѣ и превращать ее въ земледѣльческую пашню.

Такимъ образомъ польскіе короли, собственники этихъ горъ, передавъ ихъ сразу въ собственность новыхъ поселенцевъ, вызвали образованіе поселеній съ частною и общею собственностью. Поселенцы, живя на привиллегированной землѣ, стали называться,—и до сихъ поръ зовутся—Солтысами, хотя въ самомъ дѣлѣ они не подходятъ подъ это названіе, такъ какъ никому не

платятъ *чиншъ* и не признаютъ надъ собою власти *пана* и вообще никакой власти, кромѣ верховной. Каждому изъ нихъ принадлежитъ право пасти извѣстное количество скота, овецъ и козъ на *hali*, т. е. на общемъ выгонѣ. Для каждой *hali* выбираютъ *юхаса*, пастуха, кромѣ того существуетъ *баца* (вѣроятно отъ древне-славянскаго КАШТА, отецъ), начальствующій надъ всѣми юхасами и поставленный на свое мѣсто по всеобщему выбору. Во время лѣтнихъ мѣсяцевъ онъ распоряжается стадами и юхасами, которые во время пребыванія на *hali* подлежатъ его суду, а не суду солтысовъ.

Интереснѣе всего въ жизни этихъ людей общественность, проявляющаяся особенно въ собираніи мірскихъ сходокъ. На нихъ выбираютъ представителей, которые передъ правительствомъ и судомъ должны защищать права общины.

Такія сходки или, какъ тамъ ихъ называютъ, *gromady* бываютъ *малыя*, когда одна только деревня созывается для обсужденія интересующаго вопроса, и *большія*, когда въ болѣе важныхъ случаяхъ собираются жители нѣсколькихъ окрестныхъ деревень, соединенныхъ какимъ нибудь общимъ интересомъ. Какъ только мѣстнымъ привиллегіямъ начинаетъ угрожать какое нибудь правительственное распоряженіе, какъ только дѣло зайдетъ о лѣсахъ, пастбищахъ и вообще о какомъ нибудь правѣ, тогда двое или больше всего трое изъ мѣстныхъ жителей, посовѣтовавшись предварительно между собою тайно, созываютъ *gromad'*у. Обсылая по деревнямъ булаву, они назначаютъ время и мѣсто собранія, но никто не знаетъ, откуда исходитъ приказаніе и что будетъ предметомъ совѣщаній на сходкѣ. Булава хранится у старшихъ солтысовъ; каждый получившій такую булаву обязанъ безъ малѣйшаго замедленія передать ее въ сосѣднюю хату. Вбѣгая туда, кладетъ ее на столъ и говоритъ: «сегодня въ полночь большая *gromada* въ такомъ-то мѣстѣ». Кто бы ни былъ въ домѣ,—ребенокъ, женщина, старикъ, или самъ *газда* (хозяинъ) тотчасъ-же бѣжитъ съ полученной булавой въ сосѣднюю *буду* (хату). Такимъ образомъ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ булава обходитъ всѣ деревни и возвращается къ первому, пославшему ее. Мѣстомъ собранія обыкновенно назначаютъ домъ зажиточнаго хозяина, пользующагося *міромъ*,

т. е. уваженіемъ въ народѣ. Такимъ хозяиномъ обыкновенно бываетъ человѣкъ съ добрымъ сердцемъ, но недалекаго ума. Собравшись въ полночь, прежде всего производятъ повѣрку; неявившихся приговариваютъ къ денежному штрафу. Штрафы эти поступаютъ въ общинную кассу и идутъ на покрытіе судебныхъ издержекъ. Работники и слуги не принадлежатъ къ сходкѣ: въ ней принимаютъ участіе одни только хозяева. Одинъ изъ нихъ, обыкновенно по назначенію, руководитъ совѣщаніемъ. Онъ садится въ углу хаты, за столомъ. Женщинъ, дѣтей и всю прислугу отправляютъ въ другія хаты. Работники, расположившись большимъ кругомъ, сторожатъ въ огородахъ и на дорогахъ, пока не кончатся совѣщанія. Одинъ изъ созвавшихъ сходку коротко и ясно излагаетъ интересующій вопросъ, а старшій общины, называя каждаго по имени, поочередно призываетъ къ голосу. Формула обыкновенно бываетъ слѣдующая: «молодые! вамъ жить,—скажите, что думаете объ этомъ»?

И прежде совѣщаются молодые; когда совѣщаніе переходитъ къ старшимъ, мнѣнія о данномъ вопросѣ дѣлаются умѣреннѣе. Старшіе говорятъ: «хоть намъ и умирать, а все-таки нужны Богъ и правда; мы думаемъ объ этомъ *такъ*». Окончательный результатъ записывается писаремъ по пунктамъ, которые на слѣдующій день обсуждаются еще разъ въ небольшомъ кругу и окончательно утверждаются. Рѣшеніе это подписываютъ солтысы и представители общинъ, въ качествѣ общественныхъ властей. Писарь и хозяинъ, у котораго происходитъ сходка, не пользуются правомъ голоса. Такъ какъ имѣть у себя сходку составляетъ большую честь для хозяина, то послѣдній, въ благодарность за это, выноситъ водку и предлагаетъ ее собравшимся. Тогда даютъ знать «сторожевому кругу», расположенному — какъ было сказано—на дворѣ; работники, дѣти и женщины съ радостію возвращаются въ хату и вмѣстѣ съ хозяевами пируютъ всю ночь, до утра. Никому нельзя даже намекать на то, что говорилось на сходкѣ, такъ какъ всякое совѣщаніе покрывается тайной. Писарю и тѣмъ, которымъ поручено составить письменный актъ, пить запрещается».

Замѣчательны русскія [17]) общины, гдѣ существуютъ такъ называемыя *тлуки* (толоки) и товарищества для круговаго пользованія рабочимъ скотомъ.

Товаромъ здѣсь называютъ прежде всего скотъ, а потомъ всякій предметъ торговли. Съ цѣлью пріобрѣтенія такого товара нѣкогда соединялись въ общества пастухи, а съ теченіемъ времени имъ стали подражать земледѣльцы, составляя такъ называемыя *тлуки* (отъ старослав. ТЛКѢ, pulsare), которыя въ Польшѣ получили двоякое значеніе. Нѣкогда, подобно тому какъ на Руси, ходилъ польскій земледѣлецъ по друзьямъ и знакомымъ и, приглашая ихъ поработать въ его пользу, обѣщалъ за это дать угощенье [18]). Обративъ этотъ обычай въ обязанность, помѣщики, во время барщины, созывали крестьянъ для той же цѣли во время срочныхъ полевыхъ работъ. Поэтому въ Польшѣ и у за-

---

[17]) Польскіе писатели проводятъ строгое различіе между словами *Россія, россійскій* и *Русь, русскій*. Первыя обозначаютъ Великоруссію, Россію, какъ государство, и все сюда относящееся. Подъ вторыми они разумѣютъ всѣ уголки, гдѣ господствуютъ различныя нарѣчія и говоры русскаго языка, но не самый русскій языкъ (Галичина, Украйна, Бѣлоруссія и проч.). Въ данномъ мѣстѣ Мацѣіовскій говоритъ объ южной Россіи,—по всей вѣроятности, объ окрестностяхъ Ольшанки. *Переводчикъ.*

[18]) Въ Сувалкской губ. (Ц. Польск.) до сихъ поръ существуютъ толоки или, какъ тамъ говорятъ, *тлоки*. Но въ послѣднее время этотъ обычай клонится къ упадку, такъ какъ богатые крестьяне и помѣщики считаютъ болѣе выгоднымъ прибѣгать къ найму. Дѣйствительно, я самъ имѣлъ случаи убѣждаться въ этомъ. Нанятый работникъ приходитъ на работу въ извѣстное, установленное обычаемъ, время, между тѣмъ какъ *тлочники* приходятъ гораздо позже (иногда послѣ 12-ти часовъ), при чемъ каждый объявляетъ одинаковое право на угощеніе. Интензивность труда у тлочниковъ гораздо слабѣе чѣмъ у наемныхъ работниковъ: за послѣдними смотритъ прикащикъ (*експот*), тогда какъ первые работаютъ почти безъ досмотра, по своей доброй волѣ (*zlaski*, какъ тамъ говорятъ), и поэтому довольно скупы на работу. Если затѣмъ принять во вниманіе низкую рабочую плату (въ Августовскомъ, напр., уѣздѣ при обыкновенномъ, среднемъ урожаѣ—максимумъ ея достигаетъ 30, а минимумъ 15 и даже 10 копѣекъ въ сутки) и высокую цѣну водки, этой альфы и омеги подобныхъ угощеній, то будетъ совершенно понятно, почему толоки невыгодны, а вслѣдствіе этого выходятъ изъ употребленія.

Переводчикъ.

карпатскихъ Хорватовъ *тлука* начала означать барщину [19]); на Руси, наоборотъ, и прежде и теперь она означаетъ работу, предпринимаемую по доброй волѣ, изъ расположенія къ сосѣду. До сихъ поръ на Руси болѣе бѣдные собираются къ богатымъ для совмѣстной работы. Религіозный Русинъ, почитая за грѣхъ работать въ праздникъ, не считаетъ предосудительнымъ пойдти на тлуку къ хорошему сосѣду. Особенно казаки [20]) любятъ такую кооперацію; у нихъ составляются товарищества, цѣль которыхъ—работать косой, серпомъ или чѣмъ нибудь другимъ поочередно у всѣхъ членовъ товарищества.

Такъ какъ не у каждаго хозяина есть достаточное количество скота для обработки плодородной почвы, то всѣ соединяютъ своихъ воловъ вмѣстѣ и работаютъ ими у каждаго поочередно. Сюда не входятъ *половничество*, *наемъ* и проч. Бѣдный уговаривается съ болѣе богатымъ, что половину пашни воздѣлаетъ для него, а вторую половину, въ видѣ возмездія за трудъ,—для себя, или что будетъ жать хлѣбъ и получать за это третью, а во время неурожая—четвертую или другую какую нибудь его часть. Иногда уговариваются, что за трудъ, потраченный на уборку хлѣба, трудившійся получитъ часть его въ зернѣ, или потребуетъ помощи при свозкѣ, паханіи и т. д.

Въ великорусскихъ губерніяхъ удерживается древнеславянскій семейный строй, въ южнорусскихъ онъ замѣчается какъ рѣдкость. Въ Великоруссіи имущество составляетъ общую собственность всей семьи, которою управляетъ одинъ—обыкновенно старшій—изъ братьевъ. Живущіе въ домѣ работники называютъ хозяина отцомъ, хозяйку—матерью; въ свою очередь хозяева зовутъ работниковъ сыновьями, дочерьми. На югѣ Россіи хозяйничаетъ старшій братъ не по праву, а по волѣ семьи. Ему принадлежитъ право наказывать провинившихся младшихъ братьевъ, которые, въ свою очередь, могутъ наказывать старшаго. Самовластіе великорусскаго хозяина составляетъ отличительную чер-

---

[19]) Сравни: *Linde*, Słownik jezyka polskiego, — слова: *tło*, *tluc*. *Караджича*, Рјечникъ,—слова: *тлаченье*, *тлачити*.

[20]) Здѣсь подъ «казаками» надо разумѣть потомковъ бывшихъ запорожскихъ казаковъ, обитателей «Січи». *Переводчикъ.*

ту славянской семьи въ томъ видѣ, какою она представляется подъ владычествомъ Скиѳовъ и Норманновъ, и—наоборотъ—равенство правъ, замѣчаемое къ южно-русской семьѣ, указываетъ на то время, когда члены рода стали стремиться къ обособленію, самостоятельности. Поэтому и въ настоящее время рѣдко можно встрѣтить на югѣ Россіи семью, продолжающую общее сожительство послѣ смерти отца; еще рѣже попадаются дяди, живущіе съ племянниками. Общее сожительство продолжается только отъ нужды, когда очевидно, что отъ раздѣла пострадали бы матеріальные интересы семьи. Однакожь и въ Великоруссіи, даже при жизни отца, случаются раздѣлы, хотя впрочемъ рѣдко. Они обыкновенно вызываются женитьбой одного изъ братьевъ. Тогда происходитъ то, что Мазовецкій статутъ 1531 года называетъ «отреченіемъ отъ семейнаго имущества» [21]). При этомъ происходитъ обрядъ, напоминающій собою—по существу впрочемъ, а не по формѣ—извѣстный обрядъ Салической Правды [22]). Братья зажигаютъ передъ иконами свѣчи и кладутъ на столъ хлѣбъ, посыпанный солью. Вся семья молится. Отецъ даетъ выдѣляющемуся сыну хлѣбъ, соль и вѣтку (по Салической Правдѣ выдѣляющійся ломалъ надъ своей головой три ольховыхъ вѣтки): хлѣбъ и соль—залогъ счастія, довольства; вѣтка—символъ богатства. Великорусскіе крестьяне совершаютъ этотъ обрядъ во время новолунія, для того чтобы имущество новаго хозяина увеличивалось такъ, какъ увеличивается луна. При выдѣлѣ отецъ говоритъ: «благословляю тебя, новый хозяинъ, хлѣбомъ-солью, а также и твоихъ дѣтей; дарю тебѣ хату, хлѣвъ и пару лошадей». Тогда сынъ съ женою и дѣтьми

---

[21]) Мацѣіовскій говоритъ „odrzeczenie się rodziny“ (отреченіе отъ семьи) но въ статутѣ, на который онъ указываетъ, стоитъ слѣдующее: „Gdi się siostra braczeij *wijrzecze z iijmijenija oijczisthego.....*“, слѣдовательно дѣло здѣсь идетъ не о семьѣ, а о семейномъ имуществѣ. *Zwod statutów przez Wawrzyńca z Prazmowa za Zygmunta Starego r. 1531 zrobiony* (у Мацѣіовскаго въ VI-мъ томѣ его Ист. Слав. Зак. стр. 262, § 245). *Переводчикъ.*

[22]) Lex salica, LX: *de cum qui se de parentilla tollere vult.* Это мѣсто обозначаетъ то же самое что „отреченіе отъ iijmijenija oijczisthego“, упоминаемое у Лаврентія изъ Пражмова (u Wawrzyńca z Prazmowa, см. пред. примѣчаніе), тоже самое что у Чеховъ обозначалось словами: „выписаться изъ досокъ (dske)“.

трижды кланяется родителямъ. Иногда это происходитъ въ церкви при торжественномъ богослуженіи, подобно тому какъ у Салическихъ Франковъ—въ публичномъ собраніи, передъ тіуномъ. Если отецъ заразъ выдѣляетъ нѣсколькихъ сыновей, то рѣжетъ хлѣбъ на части, которыя раздаетъ выдѣляющимся. Послѣдніе, поцѣловавъ хлѣбъ-соль, уходятъ въ свои новыя поселенія. Въ родительскомъ домѣ остается самый младшій изъ сыновей [23]). Слѣды этого обычая, направленнаго, впрочемъ, на нѣмецкій ладъ, до-нынѣ сохранились въ Помераніи [24]). Тамъ все хозяйство послѣ смерти отца переходитъ къ самому старшему сыну, который обязанъ выстроить дома для остальныхъ; дома эти отличаются своей формой отъ дома старшаго. Они обращены къ улицѣ, между тѣмъ какъ домъ самаго старшаго стоитъ въ глубинѣ двора, позади хлѣва, въ которомъ продѣланы ведущія на дворъ ворота. Такимъ образомъ домъ самаго старшаго сына представляетъ собою какъ бы семейную крѣпость.

Нѣкогда такимъ образомъ возникали цѣлыя деревни: около родительскаго дома, который обыкновенно переходилъ къ самому младшему сыну, становились дома остальныхъ сыновей, пользовавшихся одною фамиліею и однимъ гербомъ. Поэтому мы въ дипломатаріяхъ встрѣчаемъ деревни одного названія, которыя, по мѣрѣ разростанія семьи, раздѣлялись на *первыя*, *вторыя*, *третьи* или на *большія* и *малыя*; деревни эти до сихъ поръ удерживаютъ такія названія [25]).

Еще нѣсколько словъ относительно судопроизводства.

Въ деревнѣ Воля Заржицкая, около Ржешова (по разсказу г-на Войцицкаго) [26]), судитъ войтъ съ десятскими.

Въ Карпатскихъ горахъ (по словамъ Викентія Поля) въ судѣ

---

[23]) Ср. *Grimm*, „Deutsche Rechts-Alterthümmer", Göttingen, 1825, 475, 480

[24]) „Gazeta Warszawska", 1856, № 104.

[25]) Указатели къ дипломатаріямъ даютъ указанія на такого рода названія. Какъ примѣръ см. *Stenzel*, „Urkundenbuch zur Geschichte des Bisthum", Breslau, 1846, подъ 1248 годомъ: „*Crasch* (названіе деревни), *aliud* Crasch, *tertium* Crasch, *quartum* Crasch".

[26]) Г-нъ Войцицкій, редакторъ издаваемаго въ Варшавѣ журнала „Biblioteka Warszawska", извѣстенъ въ польской литературѣ нѣкоторыми серіозными трудами по части словесности, исторіи и этнографіи. *Переводчикъ.*

засѣдаетъ *gromad'*скій судья съ товарищами; они выслушиваютъ защиту, которую произноситъ самъ обвиняемый или избранный имъ защитникъ, начиная ее словами «*przeswietne prawo*» (смыслъ: свѣтлое, ясное, справедливое право). Выслушавъ защиту, судьи начинаютъ словами: «*право такъ показало*» и, мотивируя рѣшеніе, ссылаются на совѣсть и Бога. Рѣшенію предшествуетъ наставленіе чисто нравственнаго характера [27]). Интересъ здѣсь состоитъ не только въ томъ, чтобы постановить рѣшеніе, но и въ томъ, чтобы убѣдить стороны, что рѣшеніе справедливо. Такъ какъ рѣшеніе это не годится оспаривать, то судья до тѣхъ поръ объясняетъ сторонамъ свое рѣшеніе, пока онѣ не убѣдятся, «что право не ошиблось». Это иногда продолжается очень долго, и убѣжденіе сторонъ часто основывается на вѣрѣ въ честность и справедливость суда.

В. Гецевичъ.

(Изъ «Юридическаго Вѣстника».)

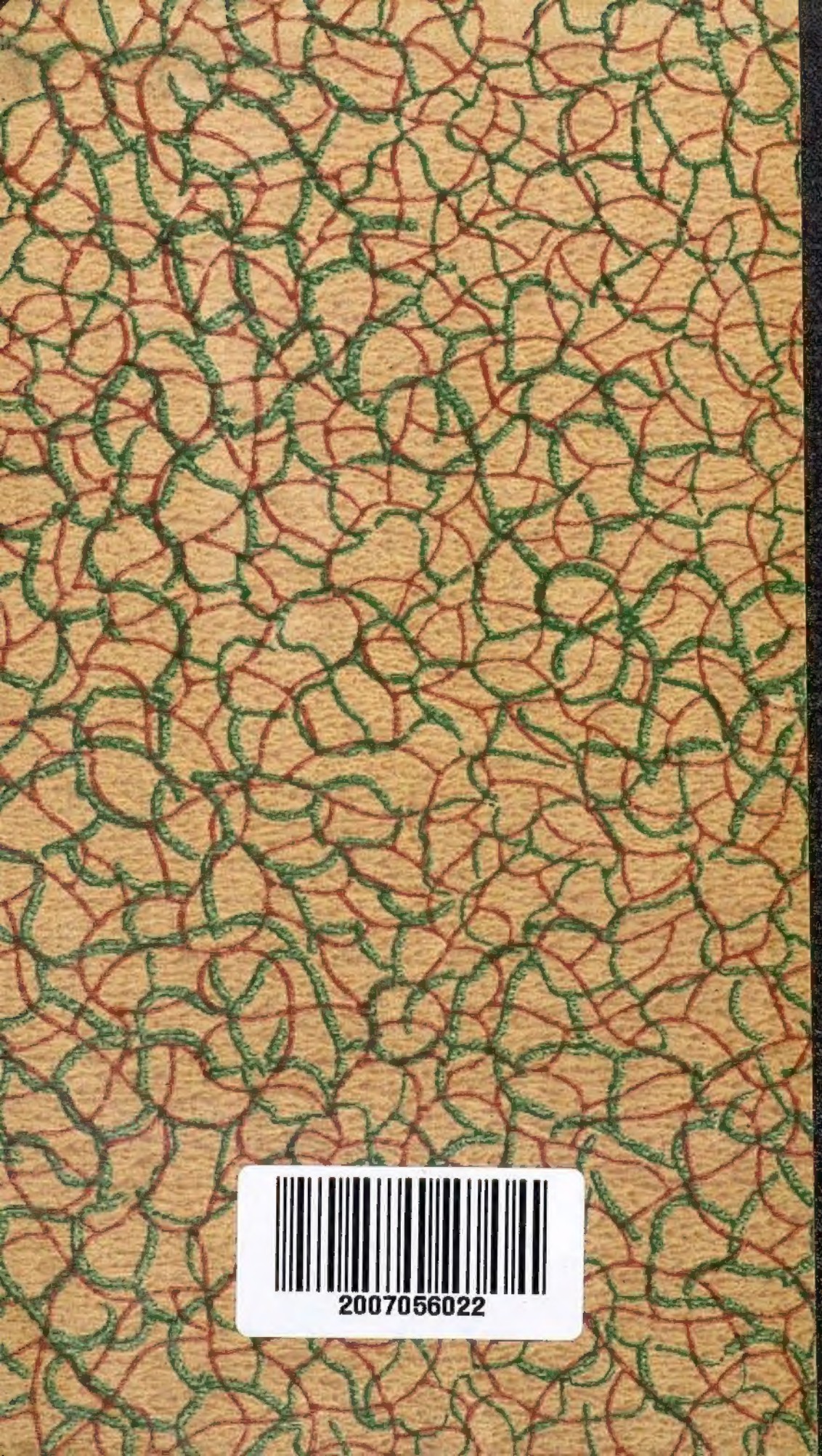
---

[27]) Ср. *Судебникъ Черногорскій* § 32-й (напечатанъ въ сочиненіи Александра Попова, «Путешествіе въ Черногорію», СПБ., 1847, стр. 299, 300): «... Кнезови и старѣшине отъ племени есу дужни *свакога домачина отъ куче научити, и свакому говорити, да мирно у любави са свакимъ живе, да се Бога бое и да зло говорити и чинити престану*».

Лѣтъ 6 тому назадъ мнѣ приходилось замѣчать (въ Сувалкской губерніи), что въ бывшихъ гминныхъ судахъ Царства Польскаго, состоявшихъ изъ выборныхъ войта и 2 лавниковъ, такія наставленія тоже имѣли мѣсто. Войтъ и особенно лавники считали своимъ долгомъ дѣлать замѣчанія и наставленія, ссылаясь большею частью на Бога, а иногда и на общественный порядокъ. *Переводчикъ.*

Дозволено Цензурой. Москва, 13 Августа 1878 г.

Типографія К. Индриха, Срѣтенка, д. Карлони.


2007056022